

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

серия основана в 1996 г.

Ю.В. САМОВИЧ

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

4-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано
Государственным образовательным учреждением
высшего профессионального образования
«Московская государственная юридическая академия
имени О.Е. Кутафина» к использованию в образовательных
организациях, реализующих образовательные программы
высшего профессионального образования
(дополнительного профессионального образования)
по специальности и направлению «Юриспруденция»*

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 341.64:341.231.14(075.8)

ББК 67.412я73

C17

ФЗ
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 11

Автор:

Самович Ю.В. — д-р юрид. наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Рецензенты:

кафедра конституционного и международного права Алтайского государственного университета;

Р.М. Валеев — д-р юрид. наук, профессор, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета

Самович Ю.В.

C17

Право на обращение в Европейский Суд по правам человека : учебное пособие / Ю.В. Самович. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 194 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.29039/01850-7>

ISBN 978-5-369-01850-7 (РИОР)

ISBN 978-5-16-016238-6 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-108557-8 (ИНФРА-М, online)

Пособие посвящено вопросам подачи индивидуальных жалоб в Европейский Суд по правам человека: особенностям реализации права на обращение, условиям приемлемости индивидуальных жалоб, процедуре рассмотрения обращений в Европейском Суде по правам человека. Автор анализирует некоторые «автономные понятия», используемые в прецедентной практике Суда, и затрагивает возможности ограничения права на судебную защиту. Освещаются вопросы становления и развития права индивида на международную судебную защиту, а также защиты прав человека в универсальных квазисудебных международных органах и региональных судебных учреждениях Европейского Союза и Организации американских государств. В настоящее издание включен материал, содержащий анализ последних изменений в правовом регулировании института индивидуальных жалоб.

Для студентов образовательных организаций высшего образования, обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры «Юриспруденция».

УДК 341.64:341.231.14(075.8)

ББК 67.412я73

ISBN 978-5-369-01850-7 (РИОР)

ISBN 978-5-16-016238-6 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-108557-8 (ИНФРА-М, online)

© Самович Ю.В.

Оглавление

Список принятых сокращений.....	4
Предисловие.....	6
Глава 1. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНДИВИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	10
1.1. Становление и развитие права индивида на международную судебную защиту ...	10
1.2. Защита прав человека в квазисудебных международных органах.....	38
1.3. Защита прав индивидов в Суде Европейского Союза	59
1.4. Защита прав человека в Организации американских государств.....	72
Глава 2. ПРАВО ИНДИВИДА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	83
2.1. Статус индивида в Европейском Суде по правам человека.....	83
2.2. Основания обращения в Европейский Суд по правам человека	97
2.3. Условия приемлемости индивидуальных жалоб.....	106
2.4. Производство в Европейском Суде по правам человека. Постановления Европейского Суда по правам человека.....	124
Глава 3. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	137
3.1. Доступ к правосудию	137
3.2. Ограничение права на судебную защиту.....	160
Заключение.....	171
Библиографический список	178

Список принятых сокращений

Версальский мирный договор (1919) — Версальский мирный договор (Версаль, 28.06.1919)

Устав ООН — Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26.06.1945)

Устав Международного военного трибунала — Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 08.08.1945)

Конвенция о привилегиях и иммунитетах — Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 22 А Генеральной Ассамблеи от 13.02.1946)

Всеобщая декларация прав человека — Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948)

Договор о ЕОУС — Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) (Париж, 18.04.1951)

ЕКПЧ — Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950)

ДФЕС — Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25.03.1957)

Венская конвенция о консульских сношениях — Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24.04.1963)

Международный пакт о гражданских и политических правах — Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

Американская конвенция о правах человека — Американская конвенция о правах человека (Сан-Хосе, 22.11.1969)

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания — Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984)

Регламент ЕСПЧ — Регламент (Правила процедуры) Европейского Суда по правам человека (Страсбург, 04.11.1998)

Хартия основных прав Евросоюза — Хартия основных прав Европейского Союза (Ницца, 07.12.2000)

Лиссабонский договор — Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (2007/С 306/01) (Лиссабон, 13.12.2007)

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П — Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Евросоюз — Европейский Союз

ЕОУС — Европейское объединение угля и стали

ЕС — Европейское Сообщество

ЕСПЧ — Европейский Суд по правам человека

Комиссия по правам человека — Комиссия по правам человека при Экономическом и социальном совете Организации Объединенных Наций

ОАГ — Организация американских государств

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности

ООН — Организация Объединенных Наций

СБСЕ — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (прежнее название Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе)

Суд ЕОУС — Суд Европейского объединения угля и стали

ЭКОСОС — Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций

Предисловие

Вхождение Российской Федерации в Совет Европы, предоставившее гражданам Российской Федерации возможность защиты своих прав и свобод в одном из наиболее авторитетных международных судебных учреждений — Европейском Суде по правам человека, объективно обуславливает повышенный интерес к изучению механизма обращения в межгосударственные органы и права на судебную защиту индивида в указанном судебном органе. Проблема соотношения международного права и национального законодательства в области эффективного использования межгосударственного механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека совмещает в себе, с одной стороны, нормативно урегулированные и теоретически освоенные положения, а с другой — сложности правоприменительного характера, обусловленные, в частности, недостаточной правовой регламентацией деятельности подобных механизмов, а также ощутимые пробелы в научных исследованиях.

Ключевым и наиболее острым в области защиты прав человека является вопрос о юридических гарантиях, средствах и механизмах защиты прав и свобод индивида от произвола государственных органов и должностных лиц. В системе юридических гарантий наиболее эффективным средством считается защита в судебном порядке — право гражданина, индивида на судебное обжалование.

Уровень судебной защиты — основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократизации самого общества. Судебная власть по природе является оппонентом управлению, а иногда и законодателю. Будучи изначально не заинтересованным, компетентным и объективным органом, наделенным принудительной силой, суд отлично приспособлен для механизма снятия общественных противоречий, социальных компромиссов. Из трех ветвей власти судебная — наиболее правовая, а область защиты прав человека оказывается той сферой, в которой возможности судебной власти выступают наиболее отчетливо¹.

За последние 15–20 лет в России принята значительная совокупность нормативных актов, включая Конституцию РФ 1993 г., оказавших огромное влияние на развитие общественных отношений, в том числе касающихся реализации прав и свобод человека и гражданина. Более того, судебная система России находится в постоянном совершенствовании. Конституция РФ признает и га-

¹ Лившиц Р.З. Теория права. М.: Бек, 1994. С. 165.

рантирует права и свободы индивида согласно общепризнанным принципами нормам международного права. В реальности конституционные права и свободы граждан не обеспечены в полной мере гарантиями и должным образом не защищены государством.

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека; в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Как отмечает Конституционный Суд РФ, данное право служит «необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации) и признание, соблюдение и защита которых, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, — обязанность государства»¹.

По смыслу приведенных конституционных положений, участникам судопроизводства гарантируется право на судебную защиту в полном объеме, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Конституционный Суд РФ неоднократно использовал в своих решениях общепризнанные принципы и нормы международного права, а также положения международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, обнаруживая широкий подход к применению международно-правовых стандартов в области прав и свобод.

Реальное исполнение конституционных положений — непростая задача. Современное правовое положение личности в России усугубляется низкой правовой культурой граждан и должностных лиц, отсутствием реальной ответственности за несоблюдение правовых норм, известными пороками в деятельности правоохранительных органов. Граждане Российской Федерации не привыкли отстаивать свои права, используя для этого правовые формы судебной защиты, обращение в государственные органы с жалобами. Однако такая ситуация вызвана не только отсутствием элементарных знаний о своих правах, возможностях и обязанностях, но и неверием в возможность защитить свои права законными

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер».

способами. Для этого необходимо гарантировать авторитет права, правовых способов защиты личности.

Права человека по своей сути универсальны, и никакое своеобразие культуры и истории не может быть оправданием для их специфического положения в отдельной стране. Универсальное значение прав человека тем более важно, что с их помощью должны отвергаться любые попытки создания для граждан какого-либо государства более низких стандартов человеческого достоинства.

В современном международном праве отмечается тенденция к регламентации национального механизма защиты прав и свобод индивида, что выражается в наличии большого числа документов, касающихся вопросов судебной защиты, оказания юридической помощи и т.д. Данные документы не обладают обязательной юридической силой и носят рекомендательный характер для государств, однако их принятие в рамках главных органов ООН позволяет предполагать, что они имеют вес вспомогательных средств для определения международно-правовых норм. Это подтверждается тем, что указанные акты подчеркивают то обстоятельство, что нарушение государствами содержащихся в них норм является нарушением одного из основных принципов *jus cogens* международного права, касающегося уважения и защиты прав человека. Таким образом, основной задачей международно-правового регулирования статуса личности является не выработка какого-либо нового комплекса прав, а поиск средств для наиболее полного осуществления и защиты уже закрепленных в существующих международных документах, касающихся основных прав и свобод человека.

Главное внимание в механизме защиты прав индивида в международном праве уделяется именно судебной защите. Данный факт подтверждается рядом рекомендательных документов, прямо или косвенно касающихся судебного механизма либо регулирующих вопросы правового положения лиц, относящихся к участникам судопроизводства. Важность судебной защиты особо подчеркивается в каждом из основных документов о правах человека как механизма, ответственного за принятие окончательных решений «по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан».

Последние годы взаимоотношений Российской Федерации и Совета Европы провоцируют критику, зачастую не слишком справедливую, позиции России в отношении исполнений постановлений Европейского Суда. Известная позиция Конституционного

Суда РФ¹ в этом вопросе подняла волну праведного гнева правозащитников, вновь заговоривших о цивилизованности европейских стран и их стремлении к совершенству в деле защиты прав человека.

При всех, однако, надуманных проблемах ситуация выглядит отнюдь не трагично. *Во-первых*, ситуации принципиального и целенаправленного неисполнения постановлений ЕСПЧ на территории России нет. Более того, бюджетная статистика говорит об обратном подходе — год от года средства, выделяемые на расходы государства по постановлениям ЕСПЧ, увеличиваются. *Во-вторых*, как и в других странах, в России в большинстве случаев исполняются решения ЕСПЧ, связанные с денежной компенсацией и применением индивидуальных мер (в том числе пересмотром судебных актов (приговоров)). Вопрос системных нарушений решать намного сложнее. Наконец, *в-третьих*, позиция Российской Федерации применительно к исполнениям постановлений ЕСПЧ не является новостью для очень многих европейских стран, законодательство которых предусматривает аналогичные нормы.

Иными словами, обжалование в ЕСПЧ по-прежнему эффективный механизм защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в том случае если при рассмотрении дел в отношении них были нарушены нормы конвенции.

Возможности международно-правовых гарантий реализации права на судебную защиту во внутригосударственном праве до сих пор не использованы в оптимальной мере, в том числе по причине недостаточной исследованности их потенциала.

Данная книга призвана внести определенный вклад в повышение эффективности использования права на судебную защиту российских граждан как в ЕСПЧ, так и в собственном государстве.

Автор надеется, что учебное пособие будет полезно магистрантам и преподавателям. Отдельные разделы могут быть использованы в рамках бакалавриата и специалитета, в частности, при изучении курса «Европейское гуманитарное право» и дисциплин, связанных с деятельностью ЕСПЧ и международными механизмами защиты прав человека.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

Глава 1

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНДИВИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА ИНДИВИДА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

До сравнительно недавнего времени международное право не обращалось к проблемам личности, а существовало лишь как право для государств. В связи с этим возможностей для судебного контроля и защиты, адекватных существующим национальным механизмам, практически не было.

Наиболее древний метод защиты прав человека представлял собой самосуд над виновником и причинение ему аналогичного вреда: «зуб за зуб», «глаз за глаз», «жизнь за жизнь». Подобный способ разрешения таких дел сохраняется и по сей день, перерастая в итоге в борьбу семей и целых кланов. Даже в настоящее время продолжается вражда семей на Сицилии и Корсике, а противостояние двух американских семей, проживавших на границах штатов США Западная Виргиния и Кентукки, известное всему миру как вражда Хэтфилдов и Маккоев, продолжалось с 1878 по 1891 г.

Проблема защиты прав человека появилась в международных отношениях Древнего мира — возникло две группы обязательств, касающихся обязанностей защиты лиц, находящихся на территориях государств. Иностранец, особенно торговец, являлся ценным инвестором для государства пребывания — соответственно, причинившие ему вред причиняли вред и самому государству, а потому подвергались наказанию. Если же государство отказывалось предпринимать какие-либо меры, следовала международная ответственность. В частности, в качестве первого шага государство разрешало жертвам самосуд над обидчиками, а от себя заявляло в адрес виновного государства репрессалии, уполномочивающие захват грузов или судов неприятеля в качестве компенсации¹.

Для смягчения очевидной резкости такого правила вскоре появились процедурные гарантии: прежде всего индивид должен был

¹ *Buergenthal T., Shelton D.* Protecting Human Rights in the Americas: Cases and Materials. Strasbourg: Strasbourg Institute of Materials Physics and Chemistry, 1995. P. 2.

попытаться получить защиту в судебных учреждениях государства пребывания, и только после этого государство могло ответить репрессалиями, однако и сами они стали заметно мягче.

Один из примеров такого урегулирования встречается уже в 450 г. до н.э. в Греческом соглашении между *Oeantheia* и *Chalaeum*, двумя городами Коринфского залива. Это соглашение разрешало захват судов на основании репрессалий только в экстерриториальных водах, исключая подобные действия в территориальном море и в порту.

Идея необходимости обратиться к международному правосудию прослеживается, по крайней мере, к девятому столетию и встречается в соглашениях между Неаполем и Беневентом (836) и между императором Лотаром I и Венецией (840). Более поздние соглашения освободили некоторые категории граждан от процедуры репрессалий, в их числе студентов, ученых и ярмарочных торговцев. Такая практика продолжалась вплоть до XIX столетия: в 1858 г. в деле об острове Авес (США) угрожали репрессалиями в отношении Венесуэлы, если последняя будет продолжать отрицать право на судебную защиту.

Дальнейшее формирование международно-правовой защиты прав и свобод личности происходило уже в буржуазную эпоху. Гуго Гроций в своей книге «О праве войны и мира» (1625) писал о справедливости войны ради защиты «чужих подданных, если над ними творят явное беззаконие»¹. С практической точки зрения нормы, защищающие права человека, стали появляться в отдельных межгосударственных соглашениях. Так, в Оснабрюкском мирном договоре (1648) между Священной Римской империей и Швецией была обеспечена определенная мера религиозной свободы для служителей христианских церквей.

Следующие шаги в отношении упразднения самосуда и консолидации правосудия в руках государства выразились в поощрении военного способа выяснения отношений. В случае причинения ущерба гражданам государства на чужой территории данное государство было вправе блокировать порты ответчика и оккупировать часть территории для принуждения к осуществлению правосудия в отношении своих граждан. В 1850 г. Великобритания блокировала Грецию для защиты двух человек — М. Финли и Пасифико; в 1902 г. Германия, Великобритания и Италия блокировали побережье Венесуэлы и вынудили признать правомерными требования

¹ Гроций Г. О праве войны и мира: репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 562–563.

своих граждан, понесших ущерб во время гражданской войны, в морском арбитраже.

Возможность вмешательства государств для защиты прав и свобод человека была положительно воспринята многими юристами-международниками XVIII–XIX вв. Эту позицию поддерживали Ф. Мартенс, Н.А. Захаров и др.¹

Идея гуманитарного вмешательства была знакома уже в Древнем Китае, где существовало понятие освобождения от тирании². Право на гуманитарную интервенцию обосновывалось тем, что каждое государство имеет международные обязательства гарантировать права и свободы своих граждан, где бы они ни находились, а потому правомерно применение силы для их защиты на территории другого государства, а также для защиты национальных и иных меньшинств.

Возникновение отрасли международно-правовой защиты прав и свобод индивида происходило и за счет накопления перечня еще не систематизированных (в большинстве своем) и несовершенных стандартов прав личности и формулирования в национальных правовых актах правовых позиций, относящихся к статусу индивида. Впоследствии из таких документов составилась каталог международных прав.

Постепенно вырабатывались и основные элементы механизма международной защиты прав человека. На Венском конгрессе (1814–1815) принимается декларация, осуждающая торговлю людьми. Запрет работорговли получил дальнейшее закрепление в Брюссельских актах (1890) и в действующем до сих пор Женевском соглашении (1926), в котором также регламентировались вопросы принудительного труда. Некоторые обязательства государств по соблюдению элементарных прав человека содержались в международных соглашениях о защите против религиозной нетерпимости, например в Версальском договоре (1871), актах Берлинского конгресса (1878), актах по Конго (1885) и др. Парижская конвенция (1883) и Берлинская конвенция (1886) определяли международно-правовое регулирование индивидуальных прав, касающихся промышленной и интеллектуальной собственности³.

¹ См.: *Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. Т. 1. С. 297–298; *Захаров Н.А.* Курс общего международного права. Петроград: Тип. Д.П. Вейсбрут, 1917. С. 134.

² *Giles L.* The Book of Mencius. London: Murray, 1942.

³ *Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И.* История международного права. М.: Международные отношения, 1990. С. 118–124.